

Книга находится в научном фонде библиотеки ИрГТУ

Инвентарные номера – 658890 658891 658892 658893 658894 659326

Соломон, Евгений Шулимович (Музей истории ИрГТУ).

Владимир Сергеевич Манассеин: награда за работу, "... которая была для меня всего дороже на свете" : монография / Е. Ш. Соломон; Иркут. гос. техн. ун-т. - Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2013. - 216 с.: ил.

Монография, основанная на деле В. С. Манассеина по его чистке в 1930 – 1931 гг., является историко-психологическим исследованием жизни и деятельности этого крупного историка-краеведа, основателя и реформатора научно-технической библиотеки Сибирского горного института и Фундаментальной библиотеки Иркутского государственного университета. Большое внимание уделяется сравнительному анализу позиций по отношению к нему и его деятельности в переломную эпоху 1920 - 1930-х гг. руководства вузов, ученых, преподавателей, сотрудников библиотек, партийных и профсоюзных работников тех лет.

Предназначена для историков, библиотечковедов, краеведов, социологов, культурологов, специалистов по исторической и социальной психологии, политологов - преподавателей, аспирантов, студентов, всех, интересующихся историей края и России.

превращения Иркутска в «...подлинно социалистический город, достойный быть центром» прекрасного региона. Но за этим словом скрываются сильные чувства. И одна из важнейших задач его исследования – поддержать нечто нематериальное и хрупкое – уходящую память немногих старожил.

Фото: В.С. Манассеин дома за письменным столом. Иркутск, ул. Желязова, 2/18. –2-я пол. 20-х гг.

Получалось так, что этой своей работой В.С. Манассеин противостоял социалистическим перспективам города, превращая уходящую память в вечную.

Таким образом, приверженность В.С. Манассеина библиотечному делу можно понять на фоне неудержимого наступления идеологии, отрицавшей подобную преемственность. Не случайно среди наиболее тяжелых обвинений, выдвинутых в декабре 1929 г. комиссией ИГУ по обследованию Фундаментальной библиотеки против него, как «...идеологически чуждого нам человека», было обвинение в «...засорении библиотеки вредной литературой» [21, Л. 27 об.].

Впоследствии, как мы покажем ниже, методический аппарат библиотечковедения В.С. Манассеин использовал как инструмент защиты от обвинений.

Владимир Сергеевич Манассеин - яркий образец человека, ставший сегодня большой редкостью, способный пожертвовать собой ради людей, Родины, будущего. Он родился в 1878 г. в г. Казани в семье потомственного дворянина, мирового судьи и общественного деятеля С. В. Манассеина. Семья, личность отца оказали большое влияние на мировоззрение Владимира Сергеевича. Идеалы добра, справедливости, порядочности и чести были заложены в него с самого детства. А если добавить к этому университетское и инженерное образование, знание языков, научный кругозор, то мы увидим классического русского интеллигента, способного идти в народ и за народ.

Народ же, с «благодарностью» назвал интеллигента «вшивым», отправил сидеть на нарах и гнить в братских могилах лучших представителей культуры, образования и науки России. Владимир Сергеевич Манассеин пострадал *от народа и за народ*, как бы нелепо это не звучало. На чаше весов вдруг оказалось имя потомственного интеллигента и дворянина, энциклопедиста и патриота В. С. Манассеина и имя дочери бывшего золото-промышленника из крестьян А. В. Титовой, предавшей родного отца, брата, отказавшейся от семьи.

вить в комиссию по чистке аппарата Союззолото заявление. Из него следует, что попытка организовать его чистку предпринималась, видимо, в первые числа октября. Но имелось одно препятствие для проведения чистки над Манассеиным.

Фото: Библиотека СГИ. Читальный зал для студентов. 1930 г.

Владимир Сергеевич пишет об этом в заявлении: «Будучи, как по занимаемой мною должности так и равно по ведущей мною работе научным сотрудником, я не подлежу формальной чистке, о чем мною и было сделано соответствующее заявление зам. председателя Комиссии, когда я им был вызван для чистки. По этому же поводу с председателем Комиссии должен был переговорить директор СГИ т. Хромов, который дал мне по данному вопросу категорические указания, а именно в том смысле, что я не должен был проходить чистку и обещал переговорить с Комиссией».

Дело в том, что со 2-й половины сентября решением комиссии по чистке аппарата от 18 сентября 1930 г. в Правлении и филиалах Союззолото, в том числе в Сибирском горном институте, шла новая волна чисток с целью сокращения аппарата на 50% [30, Л. 31]. Должность директора (заведующего) библиотеки сокращению не подлежала.

В то же время, как показывают события, председатель комиссии не

158

В 2013 году исполняется 135 лет со дня рождения выдающегося библиотековеда - практика, историка-краеведа, а также военного инженера Владимира Сергеевича Манассеина и 75 лет со дня его смерти, точнее гибели от моральных и физических пыток в тюрьме г. Иркутска.

В 1930 - 1931 гг. этот человек создал в формирующемся Сибирском горном институте (СГИ) в относительно короткий срок в нелегких условиях одну из лучших в стране в то время научно-технических библиотек. Руководил он библиотекой чуть более семи лет до своего ареста в 1937 г.

Вклад В. С. Манассеина в становление института, его научной и учебно-методической базы еще не получил должной оценки и общественного признания. Как не получил должного признания труд по созданию научной библиотеки как таковой. Неясно, почему работа, связанная с организацией научных библиотек настолько привлекла бывшего военного инженера, юриста, который в возрасте 47 лет приступил к ней.

Владимир Сергеевич с Лидией Ивановой и сыном Юрием. Снимок сделан в Казани, очевидно, незадолго до первой мировой войны

На снимке слева направо: Владимир Сергеевич, дочь Наталья с внуком Валентином, Лидия Ивановна, сын Юрий. Иркутск, июль 1927 г.

Научные библиотеки, созданные В.С. Манассеиным, работают свыше восьми десятилетий после его ухода из жизни. Со временем можно будет говорить о веке работы, а далее – о веках.

204

Дело В. С. Манассеина представляет собой растянувшееся во времени (с декабря 1929 г. с перерывами по январь 1931 г.) неравное напряженное его противостояние с комиссией ИГУ по обследованию работы Фундаментальной библиотеки, комиссией по чистке советского аппарата Союззолото, работавшей в СГИ, другими партийными контролирующими органами. Проблема заключается в том, что противостояние приобрело большие масштабы: участие в нем руководства и партийных бюро двух вузов - ИГУ, затем СГИ, Иркутского окружкома ВКП (б), ряда других властных партийных структур, профсоюзных деятелей, группы крупнейших ученых ИГУ, библиотекарей и других работников книги.

Почему Владимир Сергеевич вызывал к себе столько ненависти, неприятия с одной стороны, а с другой - столько уважения, скрытой и открытой поддержки? Ясно, что сам по себе, отдельно от созданных им библиотек Владимир Сергеевич не смог бы привлечь столько внимания.

социальном строе страны. «Святые апостолы ... научили нас тому примером братских общин, этой единственной форме социального строя, вполне соответствующего братской любви», писал Н.Н. Неплюев [8, С. 32].

Но если Н.Н. Неплюев создал школу, в которой из детей «людей, нравственно и умственно исковерканных ненормальной обстановкою современного крестьянского быта», воспитывали «первый контингент первой артели для жизни свободных людей...» [8, С. 33], то В.С. Манасеин возлагал надежды в подготовке своих «первых контингентов» – юристов и чиновников – на университет.

В 1911 г. он был оставлен в университете для учебы в магистратуре, для подготовки, как писал позже, «к профессорскому званию». В этот период Владимир Сергеевич принимает участие в работе университетского «Общества археологии, истории и этнографии» [10, Л. 240]. Занятия историей и ее субдисциплинами он воспринимал как свою «линию жизни», отдельную от занятий юриспруденцией.

Владимир Сергеевич с женой Лидией Ивановной, дочерью Наташей (1907 года рождения) и родителями жены. В гостях у родителей жены в Петербурге в 1912 г.

Это в свою очередь, подтверждает предположение, что специальность юриста В.С. Манасеина выбрал, исходя из своего понимания долга перед народом и страной. Конечно, отец для него был примером для подражания. Казалось, появилась профессиональная династия юристов Манасеиных. Но что удивительно, в деле Владимира Сергеевича нет сведе-

30

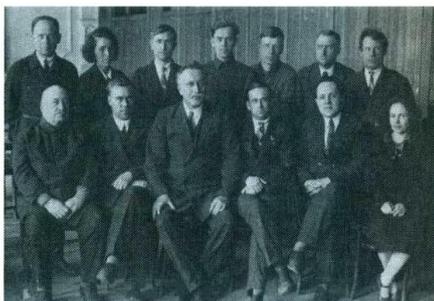
Очевидно, что в деле «социально чуждого» Манасеина имело место столкновение мировоззрений по поводу роли его как специалиста в образовательном процессе в ИГУ, а затем - в СГИ. При этом позиция первых директоров института как в отношении В. С. Манасеина, так и в отношении комиссии по очистке Союззолота заслуживает специального исследования.

Известно, что создание СГИ было продиктовано тем, что для развития в Восточной Сибири добычи и переработки руд благородных и редких металлов, вывода из затяжного кризиса золотой промышленности страны остро не хватало квалифицированных кадров. И, безусловно, каждый директор СГИ понимал, что его ждет в случае невыполнения этой задачи.

Таким образом, с одной стороны, Владимир Сергеевич подвергался гонениям и шельмованиям как скрытый враг, с другой стороны, его привлекали к выполнению стратегически важных для страны задач, причем директора института за него вели борьбу. И все это в течение примерно одного года.

И, наконец, с конца 1934 г. в читальном зале была организована постоянная выставка литературы по партпросу» (*партийному просвещению – Е.С.*) [16, С. 12].

Следовательно, обстановка вокруг В.С. Манасеина в институте была нормальной. Факт организации постоянной выставки литературы по партпросу в библиотеке свидетельствует о доверии к заведующему со стороны партбюро института.

Первые научные работники СГИ. Июль 1935 г.

Сидят: слева направо Г.К. Кропачев, В.Р. Хохлов, Б.Л. Степанов, А.И. Марков, Г.П. Славин, Е.В. Францкая. Стоят: В.С. Нузарев, Д.М. Корытова, М.М. Ситницын, Ф.А. Шелковников, Н.А. Холмогоров, В.С. Манасеин, Н.А. Сурков. Фото из музея истории ИргТУ

Справочно-библиографическая работа

Планы В.С. Манасеина придать справочно-библиографической работе возможно более широкий размах были в значительной степени реализованы. Достигнутые результаты свидетельствуют о тесных контактах библиотеки с преподавателями института, без активного содействия и заинтересованности которых невозможно было библиотекарям, зачастую не имевшим специального технического образования, стать квалифицированными работниками научно-технической библиотеки.

За прошедшие четыре года «справочно-библиографическая работа приобрела уже теперь видное положение среди других библиографических работ. Ведение этой работы вменяется в обязанность втузовским библиотекам, между прочим, и вновь утверждено типовым ВТУЗовской библиоте-

Незаменимые люди есть. И неудивительно, что личность В. С. Манасеина и сам он, как специалист, привлекал внимание давно. Документы дела свидетельствуют о пристальном внимании к его биографии, проявленном со своих мировоззренческих позиций указанными комиссиями, другими партийными контролирующими органами с тем, чтобы выявить скрытые мотивы и их отражение в результатах его работы в должности директора научных библиотек.

По пути, указанному в документах дела - изучение биографии В. С. Манасеина с целью установления связи между важнейшими ее событиями и работой библиотековеда, организатора и директора научных библиотек - мы и пойдем. Но мы будем анализировать позиции и аргументы каждой из сторон, выявлять принципиальные (идеологические) различия в определении важнейших задач высшего образования и направлений работы научных библиотек в рассматриваемую эпоху 2-й половины 20-х – 1-й половины 30-х гг.

